

УДК 34.05

А.С. Слабоспицкий

*Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)*

Российская Федерация, Москва

slabospitskyas@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Slabospitsky A.S. *All-Russian state university justice (RPA MINUSTA OF RUSSIA), Russian Federation, Moscow.*

INTERNATIONAL EXPERIENCE APPLICATION OF ELECTRONIC JUSTICE. The article analyzes the various points of view of scientists on the legal nature of e-justice, which revealed the presence of several fundamental points of view on this phenomenon. The analysis indicates a lack of uniformity of views on the phenomenon under study. In the course of a study of foreign experience, some debatable aspects of the implementation of information and telecommunication technologies in legal proceedings are considered. The feasibility of expanding this segment of litigation is justified.

KEYWORDS: court proceedings; e-justice; information and communication technologies; effectiveness of justice.

В статье проведен анализ различных точек зрения ученых о правовой природе электронного правосудия, что позволило выявить наличие нескольких основополагающих точек зрения по данному явлению. Проведенный анализ свидетельствует об отсутствии единообразия взглядов на изучаемое явление. В ходе исследования зарубежного опыта рассматриваются некоторые дискуссионные аспекты реализации в судопроизводстве информационных и телекоммуникационных технологий. Обосновывается целесообразность расширения данного сегмента ведения судебных дел.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебное производство; электронное правосудие; информационно-коммуникационные технологии; эффективность правосудия.

Запрос общества по внедрению ИКТ затронул и такую консервативную ветвь государственной власти, как Российская судебная система. В частности, согласно Постановлению Правительства от 27.12.2012 № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»» было закреплено,

что достижение таких целей, как повышение качества правосудия, развитие механизмов судебной защиты прав и законных интересов тяжущихся реализуется путем создания условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи обращений в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела, а также перевод в цифровой формат входящей корреспонденции.

Необходимо отметить, что число поступающих в российские суды общей юрисдикции обращений, поданных в электронном виде, продолжает увеличиваться, и если за 2017 год их было подано 283 тысячи, то за 2018 год этот показатель превысил ожидаемый прогноз и увеличился в два с половиной раза. Как обоснованно отмечает В.В. Момотова: осуществление правосудия с применением ИКТ нуждается в импульсе к дальнейшему развитию [1]. Таким образом, актуальность данной темы не вызывает сомнений.

В настоящее время, в доктрине нет единого подхода к термину «электронное правосудие» и научным сообществом активно ведется дискуссия о том, что именно включается в данный термин.

Так, В.И. Решетняк и Е.С. Смагина являются сторонниками императивной точки зрения, а именно: «Пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не машиной, использовать термин «электронное правосудие» можно исключительно условно, правильное говорить о внедрении отдельных элементов электронного правосудия» [2].

В то же время, С.Ю. Шараев под данным термином подразумевает именно новую форму осуществления правосудия: переход от бумажной формы к цифровой: аудио- и видеозапись судебного заседания, электронный архив судебных дел и изготовление судебных актов в форме электронного документа [3]. Зарубина М.Н. и Новикова М.М., раскрывая данный подход, отмечали, что под данным термином следует понимать особую форму «взаимодействия между судами и участниками процесса, при этом, что немаловажно, личные контакты участников процесса не исключаются, они лишь опосредуются электронным форматом, иное бы нарушало базовые принципы правосудия» [4].

Близкую позицию занимает В.А. Пономаренко, указывая, что «Под электронным правосудием следует понимать такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных

действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства» [5].

В свою очередь, Н.Н. Федосеева и М.А. Чайковская выделяют отдельно два термина: «электронное правосудие» и «информатизация судов» [6], а С.В. Романенкова трактует термин «электронное правосудие» в узком и широком смыслах [7], говоря о данном термине в узком смысле, данный автор обращает внимание на регламентированные процессуальными кодексами и инструкциями по делу производству процедуры осуществления таких процессуальных действий, осуществить которые возможно при помощи ИКТ, за исключением электронного документооборота внутри судебной системы, а также деятельность судов по размещению информации о суде, судебных актов в сети Интернет, относя данную деятельность к «информатизации судов» или включая ее в термин «электронное правосудие» в широком смысле.

Наиболее широкий подход к определению термина «электронное правосудие» придерживаются В.В. Ярклов и И.И. Черных. Данные авторы рассматривают электронное правосудие как «электронную систему разрешения споров, которая может включать в себя такие элементы, как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск, внутренние судебные процедуры» [8, 9].

Именно к определению электронного правосудия в широком понимании данного термина придерживаются и на международном уровне.

Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 (G48) электронное правосудие, как форма выражения электронной демократии, включает в себя официальные сайты судов, национальные и международные порталы, системы информирования о статусе судебного дела в онлайн-режиме, системы видеоконференций, а также методы и стандарты электронного обмена информацией [10].

Кроме вышеперечисленных позиций, представляется довольно интересной позиция В.И. Решетняк о том, что «внедрение электронного правосудия создаст условия для накопления в единой аналитической системе доказательственных прецедентов (определенное сочетание доказательств по делу с учетом факторов,

влияющих на достоверность средств доказывания, критерии допустимости доказательств, не выраженные в законе и потому формулируемые практикой)» [11].

Анализ зарубежного опыта развития данного направления показывает, что путь внедрения ИКТ движется разнонаправлено. В частности, так называемый e-court или электронный суд, т.е. суд, в котором юридически значимых действий переведено в электронную форму: электронный документооборот, правосудие приобрело либо полностью, либо частично письменную электронную форму (участие в заседании через видео-конференц-связь и т.д.), уведомление лиц, участвующих в деле, о ходе рассмотрения судебного спора и его результата осуществляется дистанционно и т.п.

Такие e-court суды получили широкое распространение в мировой практики: в Австралии, в Республике Беларусь [12], в Великобритании, в Индии, в Испании, в Казахстане, в Канаде, в Китае, в Нидерландах, в Новой Зеландии, в России, в Сингапуре, в США, в Франции, в Швейцарии, и в Швеции.

К примеру, в Республике Беларусь высшая судебная инстанция судов общей юрисдикции выступает флагманом по развитию и внедрению различных ИКТ, призванных обеспечить расширение таких элементов правосудия как, доступность и прозрачность. В частности, после проведения масштабной судебной реформы в 2014 г. также как и в Российской Федерации, и в Республики Казахстан стал функционировать единый официальный сайт, предоставляющий доступ к различным электронным порталам.

Т.е. внедрение ИКТ в таком формате позволяет принять взвешенное решение, а именно, с одной, стороны сохранять уже устоявшуюся систему судопроизводства и судоустройства, а с другой – декларировать о переходе к электронному правосудию.

Более радикальным ведется опыт тех стран, которые плавно переходят к так называемые роботам-судьям, когда на основании ИКТ машина способна за принципиально более короткий промежуток времени способна разрешать тысячи судебных споров.

К примеру, в Аргентине уже функционирует программное приложение способное проводить анализ представленных документов и изготавливать проекты окончательных судебных актов по некоторым категориям гражданских и административных дел. Процедура принятия такого судебного акта предусматривает обязательную его проверку и утверждение местными судьями, и,

что примечательно, подавляющее большинство проектов судебных актов утверждается без внесения в них изменений.

В Республике Эстония ведется разработка похожего программного обеспечения, задачей которого станет автоматизированное рассмотрение подавляющего большинства споров. На начальном этапе данный робот ограничится рассмотрением экономических споров, вытекающих из договорных отношений и одновременно с невысоким размером исковых требований.

Кроме выше приведенных подходов к внедрению современных технологий обращает на себя внимание применение ИКТ на рынке юридических услуг. Справочно-правовые и *информационно-поисковые* системы позволяют формировать и анализировать в автоматическом режиме массивы из судебной практики, нормативно-правовых актов и т.д. Более того, развитие информационных технологий в данном направлении привело к формированию уже не исключительно выжимки из списка документов, сформированных, к примеру, на основании поиска по ключевым словам, а к формированию уже готового документа, и данная технология продолжает развиваться. Например, в странах дальнего зарубежья у представителей лиц, участвующих в деле, набирает популярность услуга позволяющая предугадать (предсказать) возможный исход того или иного судебного процесса. Разработанное программное обеспечение позволяет уже не только проводить вышеописанный анализ, но и учитывать этическую сторону спора. В результате в 79 процентах случаев машина угадывала исход дела.

Таким образом, складывается тенденция, при которой, благодаря данной услуге, не произойдет подмена судей или представителей лиц, участвующих в деле, на роботов, а появится дополнительная возможность быстрого выявления правовых оснований для применения той или иной правовой позиции в конкретном споре.

Одновременно с вышесказанным, развитие данного направления позволяет выявить реперные точки, на основании которых конкретный суд (судья) склонен принимать то или иное решение, и, как следствие, появляется возможность в автоматическом режиме отслеживать возникновение «отклонений» в судебной практике. Данный подход уже начал частично реализовываться в Республике Казахстан в рамках рассмотрения уголовных дел.

Резюмируя вышесказанное, представляется обоснованной позиция ряда авторов, считающих невозможным существование элек-

тронного правосудия в отрыве от процессов информатизации так же, как и без внесения соответствующих изменений в процессуальное законодательство, позволяющих совершать процессуальные действия в цифровой форме [13, 14].

Таким образом, считаем, что электронное правосудие на данном этапе развития Российской судебной системы – это неправосудие как таковое, а еще одна форма доступа к правосудию. Одной из основополагающих тактических задач перехода на данную форму представляется в сокращении время участников судебного процесса путем его перераспределения от менее важных к более сложным проблемам. В то же время, несмотря на внедрение большего количества ИКТ в государственных службах на данном этапе они не позволяют исключить участие человека полностью.

Литература:

1 Момотов, В.В. Судейское сообщество предлагает расширить применение электронного правосудия. Интервью [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГРАНД.РУ. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1197978/>. – Дата доступа: 01.09.2019.

2 Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учеб. пособие. – М.: Издательский дом «Городец», 2017. – 19 с.

3 Шараев, С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы. Интервью [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГРАНД.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional/271319/>. – Дата доступа: 01.09.2019.

4 Зарубина, М.Н. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации / М.Н. Зарубина, М.М. Новикова // Администратор суда. – 2017. – № 1. – С. 9–12.

5 Пономаренко, В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции : монография / В.А. Пономаренко – М. : Проспект. – 2015. – 50 с.

6 Федосеева, Н.Н. Электронное правосудие в России и в мире / Н.Н. Федосеева, М.А. Чайковская // Администратор суда. – 2011. – № 3. – С. 3.

7 Романенкова, С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С.В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 29.

8 Ярков, В.В. Электронное правосудие / В.В. Ярков // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.

9 Черных, И.И. Размышления об «электронном правосудии» / И.И. Черных // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: РАП, 2011. – 112 с.

10 Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии, приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dsnmp.ru/rekomendatsii-komiteta-ministrov-sov/>. – Дата доступа: 01.09.2019.

11 Решетняк, В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / В.И. Решетняк // Юрист. – 2011. – № 9. – С. 33 – 37.

12 Кобец, Ю.В. Киберсудья: миф или реальность. Интервью [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/kibersudya-mif-ili-realnost.html>. – Дата доступа: 01.09.2019.

13 Зарубина, М.Н. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в гражданском процессе / М.Н. Зарубина, А.А. Павлов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 205–222.

14 Василькова, С.В. Электронное правосудие в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. – 50 с.

УДК 346.3

О.В. Становая

Белорусский государственный экономический университет

Республика Беларусь, Минск.

my_jobbox@tut.by

КОНЦЕССИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Stanovaya O.V. Belarus State Economic University, Republic of Belarus, Minsk
**CONCESSIONAL MECHANISM OF THE PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC
UNION.** The article examines the evolution of the legal regulation of public-private